

Н. С. Кутейникова

**Святые исповедник Лука (Войно-Ясенецкий)
и страстотерпец Евгений Боткин в иконах петербургских
мастеров Михаила Селецкого и Юрия Филиппова**

В статье впервые рассмотрены иконы святых врачей – Луки Крымского и Евгения Боткина, созданные петербургскими мастерами иконописи Ю. Филипповым и М. Селецким, дана краткая характеристика творчества художников. С учетом специфики врачебного служения святых проведен анализ жанровых и художественных особенностей икон. На примере художественного убранства петербургской церкви Святого великомученика и целителя Пантелеймона затронут вопрос о необходимости соответствия икон смысловому и стилистическому наполнению храма, его общей декорации.

Ключевые слова: современная икона; св. врач Лука Крымский; св. врач Евгений Боткин; иконописец Ю. Филиппов; иконописец М. Селецкий

Кутейникова Нина Сергеевна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Профессор кафедры русского искусства.

Кандидат искусствоведения, профессор, академик РАХ.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: nikut@inbox.ru

Nina Kuteynikova

**Saint Luke the Confessor (Voyno-Yasenetsky)
and the Righteous Passion-Bearer Yevgeny Botkin in the Icons
of St Petersburg Masters Mikhail Seletsky and Yuri Filippov**

The article considers for the first time the icons of the holy doctors Luke of Crimea and Yevgeny Botkin, created by St Petersburg icon painters Yury Filippov and Mikhail Seletsky. The brief description of the artists' work is given. Taking into account the specifics of the saints' medical activities, the analysis of the genre and artistic features of the icons was carried out. Using the example of the artistic decoration of St Petersburg Church of the Great-Martyr and Unmercenary Healer Panteleimon, the question of need for icons to correspond to the semantic and stylistic content of the church and its decoration is raised.

Keywords: modern icon; doctor st Luke of Crimea; doctor st Yevgeny Botkin; icon painter Yury Filippov; icon painter Mikhail Seletsky

Kuteynikova, Nina

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Professor of the Department of Russian Art.

PhD in Art History, Professor, Academician of the Russian Academy of Arts.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: nikut@inbox.ru

Пантеон изображений православных святых включает не один десяток врачей (лекарей). Возглавляет его апостол евангелист Лука. Считается, что ему, видимо, получившему медицинское образование, можно молиться и «об истечении недугов», о здравии. Особое место в этом ряду принадлежит целителю святому великомученику Пантелеймону (III в.). Иконография его единоличных изображений начала складываться в XII в., в следующем столетии появились житийные иконы. В дальнейшем именно изображения этого святого легли в основу иконографии многих святых врачей. Не являются исключением и образы таких новопрославленных святых целителей России XX в., как Лука Крымский (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) и Евгений Боткин. Первый был канонизирован как священномученик в 2000 г., второй – в 2016 г. как страстотерпец.

Иконы святого Луки Крымского получили необычайное распространение в России. Не только его заслуги как врача, но и пребывание в Вере, сама история его жизни – смена мест жительства и служения (по разным причинам) – несомненно, способствуют этому. Сегодня практически нет ни одного храма в России, где бы не было икон с его изображением. Важно подчеркнуть, что он сам рассматривал свое служение врача как вторичное по отношению к Вере. Он всегда стремился изучить, понять и даже попытаться сначала излечить душу больного, а затем уже его телесное недомогание. Каждую операцию он предварял молитвой. Вся его жизнь проходила в годы жесточайшей государственной политики атеизма. Аресты и ссылки сменяли друг друга. Архангельск, Ташкент, Красноярск, Туруханский край, Крым – места, где он оставил о себе память как о выдающемся хирурге и человеке, врачующем души. С 1946 г. до смерти (1961) он был правящим архиереем Симферопольской и Крымской епархии, оставаясь одновременно практикующим врачом. Уникальным можно считать то, что государство все-таки оценило его выдающиеся научные достижения и удостоило Сталинской премии (1946).

Сегодня биография Луки Крымского хорошо известна. С ней легко ознакомиться в сети, издан ряд книг. Существует и обширный

корпус фотодокументов. Это дает иконописцам возможность лучше понять личность святого, выявить и подчеркнуть в самом его облике черты духовного мыслителя, ученого, человека необычайной силы Веры.

Кисти петербургских мастеров принадлежит немалое число икон, написанных в память о святителе. Среди них получили заслуженное одобрение священства и прихожан образы, созданные Г. Гашевым (ныне монах Никита), Г. Панайотовым, Д. Джемс-Леви, А. Мещеровой и др. Образы этих авторов повторяют уже известные композиции икон святого великомученика Пантелеимона: поясные или в рост с крестом, ложицей или пером в одной руке и коробочкой с лекарствами – в другой. Они разнятся лишь деталями, особенностями колорита, размером, индивидуальной манерой мастеров.

Одна из наиболее поздних икон принадлежит кисти известного талантливого петербургского мастера Юрия Филиппова.

В 2024 г. по предложению протоиерея Александра Румянцева, настоятеля петербургской церкви Святого великомученика и целителя Пантелеимона, он создает два образа святых врачей – Луки Крымского и Евгения Боткина. Иконография первого образа близка по композиции существующим поясным изображениям святого. Однако на этом сходство заканчивается. Укрупненный план фигуры, особенность лица, умный взгляд мыслящего человека, словно прозревающего нечто глубинное, неясное для простого смертного, характер одеяния, свиток в руках, надпись на нем и благословляющий жест, пожалуй, ближе всего отвечают этой личности. Точный рисунок с необходимой для достоверности и доверия детализацией – свидетельство не только высокого академического профессионализма автора, но и его таланта. Работам Филиппова всегда присущее чувство меры и вкуса. Икона буквально пропитана той, известной еще с древности символикой, без которой никакая достоверность (натуральность) ничего не значит. Важен крупный формат поясной фигуры – он подчеркивает значимость личности, символичны одежды, которые могут напоминать как мантию монаха, так и белый халат врача, и панагия с образом «Знамение Божией Матери», символом милости

Богородицы и Ее заступничества, концептуально и содержание надписи на свитке. Живописное решение фактически определяют лишь два цвета – белый и золото, оба несущие в себе символическое начало. Широкая тональная гамма белого в ее безупречной тончайшей градации позволила художнику убедительно передать особенность и внешнего облика святого, и его профессию в миру. Это тонкое ощущение возможных тональностей одного цвета напоминает музыкальное произведение, где верхние и нижние ноты, сменяя друг друга, сливаются в гармонии. Принципиально важна и концептуальна фраза на свитке, выбранная мастером из высказываний святого Луки Крымского: «Вот Вам лекарство: во имя Отца, и Сына, и святого Духа». Эти слова подчеркивают значение Веры как способа лечения для Луки Крымского. С этими словами обычно он крестил больного перед операцией.

В иконографии святителя Луки Крымского встречаются его изображения в светлом подряснике, с панагией, сидящим за столом, на котором лежит или книга – свидетельство его научных трудов, или перо в руках и коробочка с лекарствами – указание на его профессию и научные изыскания. Однако подобные композиции скорее носят иллюстративный характер и лишены того «накала святости», которым обладает образ, созданный Филипповым. Петербургский мастер символическими средствами передает, как Лука Крымский умел совмещать (соединять) Веру, свое епископское служение с неоценимыми практическими и научными трудами хирурга.

Уже приходилось отмечать в ряде статей глубокий смысловой, духовный уровень икон Филиппова, его умение всегда найти собственное решение, которое максимально раскрывает сущность святых образов. Это в равной мере касается и его икон, в которых явно или опосредованно присутствует сюжетная линия, и поясных композиций, где, как в иконе святителя Луки Крымского, символика имеет важное, решающее значение [2]. В этих иконах гармония на всех уровнях (смысловом и формальном) присутствует как обязательное качество. Это необходимое свойство икон в свое время убедительно отметил Ю. А. Олсуфьев: «Быть может, правдивая (а требование правдивости неотъемлемо) передача глубин

содержания первообраза в качестве темы иконы достижима лишь путем творческим, превращающим икону в художественный образ, исполненный красоты» [4].

Для той же церкви по заказу ее настоятеля в пандан иконе святителя Луки Филипповым была написана икона святого страстотерпца Евгения Боткина. Сегодня иконография этого врача развивается также преимущественно в русле композиций икон великомученика и целителя Пантелеимона. Филиппов вновь использует поясное изображение врача. Иконография мучеников давно разработана, а для новопрославленных она подробно рассмотрена в статьях архимандрита Луки (Головкова) [3]. Эта икона Филиппова соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобным изображениям: похожесть (достоверность) образа, наличие креста как символа мученичества, соответствие в одежде времени и профессии врача, детали, которые могут указывать на род занятий в мирской жизни. Однако все это может стать лишь иллюстрацией, если художнику не удается постичь и дать почувствовать молящемуся особенность жизни святого, искренность и глубину его Веры. Иконописец, внимательно изучив материалы, касающиеся свящеенноисповедника Луки Крымского и страстотерпца Евгения Боткина, верно усмотрел родство этих личностей. Они оба считали, что помочь врача должна быть основана на Вере в Бога. Для Боткина это было своеобразным «кодексом принципов» (выражение его самого). После учебы в Военно-медицинской академии он совершенствовался за границей, затем в Академии совмещал деятельность педагога с волонтерством, бесплатно работая в Красном Кресте, который курировала императрица Александра Федоровна. Боткин участвовал в войне с Японией, а в Первую мировую войну работал в лазаретах Царского Села. В 1908 г. он получает звание лейб-медика Высочайшего двора и с этого момента неразрывно связан с царской семьей. Он всегда был уверен в том, что служение врача – «дело христианское и сродни священнослужению», что добросовестность, забота, искренность сердечность доктора всегда важна для пациента [5]. Именно эти качества нужно было запечатлеть иконописцу в образе святого

врача. Из них исходил Филиппов, сообщив образу не только внешнее сходство, но придав выражению глаз (взгляда) открытость, доброту, какую-то особую чистоту, которые отмечали многие современники Боткина и за которые любили и ценили его царская семья и все, кого он лечил. Именно во взгляде художнику удалось передать особенности духовного строя и жизни подвижника.

С появлением в петербургском храме Святого великомученика и целителя Пантелеимона этих двух новых икон был расширен ряд икон новопрославленных святых, среди которых там уже были блаженная Ксения Петербургская, праведный Иоанн Кронштадтский, праведный воин Федор Ушаков, написанные ранее другим петербургским художником – Михаилом Селецким.

Выпускник Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (ныне Санкт-Петербургская академия художеств), ученик выдающегося скульптора России М. К. Аникушина, Селецкий с отличием окончил сначала учебную, а затем творческую мастерские маэстро. Постоянные поиски Селецким новых образных решений не ограничиваются одним видом искусства. Сегодня о нем можно говорить и как об иконописце, и как о мастере монументального искусства мозаики. Природный талант, обостренное чувство формы, воспитанное в вузе, трудолюбие и увлеченность профессией способствуют успеху в создании художественных произведений в разных видах искусства.

В 2017 г. для храма, построенного в греческом городе Нафплион специально в честь святителя Луки Крымского, иконописец Александро-Невской лавры М. Селецкий создает две иконы. Если за последние четверть века в России возникли десятки храмов, посвященных архиепископу Луке (Москва, Екатеринбург, Петербург, Симферополь и др.), то в Греции он не менее (если не более) почитаем и любим. Таким широким кругом почитателей святой Лука Крымский обязан архимандриту Нектарию (Антонопулосу). Открыв для себя личность Луки Крымского, изучив его жизнь, он взял на себя попечение о распространении сведений о святом враче из России, написал ряд книг, создал несколько кинофильмов, провел ряд научно-богословских конференций. По его инициативе для мощей святого в Греции была

изготовлена рака, которую затем доставили в Свято-Троицкий собор на территории женского монастыря в Симферополе. В течение ряда лет он организовывал паломничества по местам жизни святителя Луки [1]. Результатом такой последовательной деятельности архимандрита Нектария и стало столь широкое распространение почитания русского святого врача в Греции, где построено в его честь уже более тридцати часовен, церквей и соборов.

В иконописном творчестве Селецкого личность святого Луки Крымского занимает особое место. К нему мастер неоднократно обращался, создав образы разного иконографического ряда: поясные, ростовые и житийные. Одну из икон этого ряда – поясную – отличает особенно удачное решение. Это касается самого образа, его духовной наполненности, которая ощущается в самом лице-лике, в его выразительности, особой сосредоточенности взгляда и кажущемся приглашении молящегося к разговору и размышлению. Последнему способствует и небольшой наклон головы к зрителю. Золото фона ясно выделяет фигуру, контрастируя с мягкими очертаниями фелони и черного клубка епископа, символически свидетельствует о святости этой личности, чистоте его помыслов и дел. Так же как в иконах святых Иоанна Кронштадтского и Федора Ушакова, находящихся в уже названном петербургском храме, для художника в образе святого Луки важно его духовное наполнение и состояние, которые автор передает благодаря своему уровню профессионализма, заложенному еще в период обучения в Институте у великого мастера портрета, каким был М. К. Аникушин.

Однако наибольший интерес с точки зрения иконографических поисков представляют именно две иконы из греческого храма, раскрывающие страницы жизни священоисповедника. Этот интерес обусловлен не только самими выбранными иконописцем сюжетами и необычной формой икон, но и местом их нахождения – в небольшом храме в Нафплионе – центре Арголидской митрополии Элладской православной церкви, где находится ковчег с частицей мощей святителя Луки Крымского.

Иконы имеют нетрадиционную форму: они вытянуты по горизонтали, житийные сцены каждой венчаются тремя «купольными

навершиями», которые служат своеобразным разграничением разновременных сюжетов. В иконах запечатлены разные периоды жизни святого. Одна из композиций посвящена ее трагическим страницам и представляет собой развернутый рассказ о сложностях пребывания в Ташкенте, другая напоминает об аресте и ссылках священника в Архангельск и Турханский край. Чтобы не повторять фигуру Луки в каждой сцене, художник располагает ее в центре, тем самым объединяя разновременные события, раскрывая своеобразие обстоятельств. Можно заметить, что мотив ареста, уже неоднократно встречающийся в современных иконах, всегда представляет для мастеров определенные трудности. Это касается и выбора сюжетов, и облика военных, выражения их лиц-лицов, их одежды. Эти трудности не вполне преодолены и Селецким. Не бесспорно излишнее благообразие военных, не хватает выразительности в самом пейзаже – условном изображении лагеря. Однако выбор сцены и образы святого не вызывают сомнений. Они лишний раз подтверждают, что существующие уже к этому времени наработки художника дают свои положительные результаты. Последнее ясно проявилось и в другой иконе, где центральным снова является образ святителя Луки в рост, фланкируемый сценами лечения (исцеления) больного и успения самого святого. Здесь Селецкий заявляет о себе как профессиональный иконописец, хорошо знакомый с иконографией избранных сюжетов в мировом искусстве, преломленных к изображению данного персонажа. Это сказывается в сценах лечения (излечения) больных и успения. Особую роль в композициях играет ритм, который рождается не только в распределении фигур и в цветовых массах, но и благодаря наличию уже упомянутых «наверший-куполов». Центральная фигура святителя словно объединяет, «завязывает» сцены в один мощный смысловой узел, подчеркивающий значение самой личности святителя. Нельзя не отметить общее колористическое решение икон, где особую символическую роль играет и золотой фон «куполов», и общий серебристо-голубоватый тон – фон житийных сцен. Именно благодаря такому колористическому решению, несмотря на трагичность сюжетов, в иконах живут Вера и Надежда. В них воплотились не только свидетельства конкретных событий, но,

что особенно важно, стойкость и мужество человека Веры и Дела, каким был святитель, врач и воин Лука Крымский. Сам житийный характер этих двух икон объясняет их повествовательный строй. Именно благодаря сюжетам сцен зритель узнает о жизни и подвиге святого, доля символики здесь невелика. Необходимо отметить, что необычные формы этих икон и выбор житийных сцен не имеют пока аналогий в иконографии этого святого и могут послужить поводом для дальнейшего развития его иконографии. Кроме того, важно подчеркнуть, что присутствие житийных икон представляется уместным именно в храмах за рубежом.

Селецкому приходилось писать и образ святого страстотерпца Евгения Боткина, в том числе на одной из икон для церкви Спаса Преображения, сооруженной в память 300-летия дома Романовых (пос. Тярлево, Ленинградская обл.). Связь Боткина с царской семьей, его судьба, чин мученика объясняет частое присутствие его образа на групповых иконах вместе с царственными страстотерпцами. Такова икона в церкви Спаса Преображения. В ее композиции запечатлены члены царской семьи и сопровождавшие их в ссылке лица, расстрелянные в Екатеринбурге в Ипатьевском доме и в Алапаевске. Назначение иконы – напоминание о трагедии, о ее участниках. Композиционно она является типичной иконой соборного типа.

Иконописные образы врачей, созданные Филипповым и Селецким, еще раз подтверждают разнообразие иконографических поисков современных мастеров. Однако они раскрывают не только факт прославления, хотя и этого может быть достаточно. Они побуждают задуматься о зависимости особенностей иконографии образов от назначения храма, во имя кого он построен, о необходимом соотнесении избранной художниками стилистики икон с общей декорацией храма. Практика создания духовного, молитвенного строя иконописного ряда петербургской церкви Святого великомученика и целителя Пантелейиона представляется в этом отношении обоснованной и, несомненно, удачной [6]. Стилистическая близость икон родилась на основе внимательного изучения искусства Византии, иконописи Древней Руси, профессиональных

достоинств академического рисунка, синтеза всех этих составляющих. Две основные линии раскрывают особенность именно этого храма: воинская слава (напоминание о петровских сражениях) и помочь врачевания. Эти группы икон оправданно дополняют друг друга, возбуждая широкую гамму духовных переживаний: любовь к Отечеству, сострадание к болящим, неиссякаемую веру в Бога, Его помощь. Они служат нравственному и духовному преображению человека.

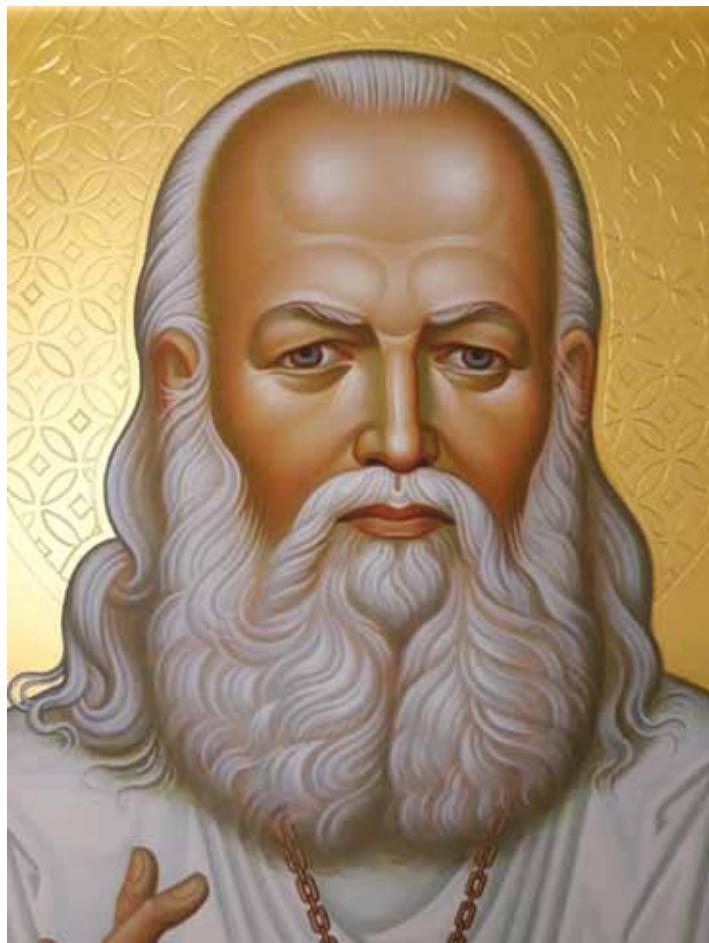
И если сравнение названных икон Филиппова и Селецкого убеждает в возможности разных иконографических решений, то особенность декоративного убранства храма Святого великомученика Пантелейиона заостряет проблему единства всех составляющих храма как воплощение идей, заложенных в самом их назначении. Это утверждение далеко не ново (вспомним доклад П. Флоренского «Храмовое действие как синтез искусств», 1918), но сегодня при массовом восстановлении и строительстве храмов оно приобретает, так же как поиски в области формирования иконографии новомучеников, особую актуальность.

БИБЛИОГРАФИЯ

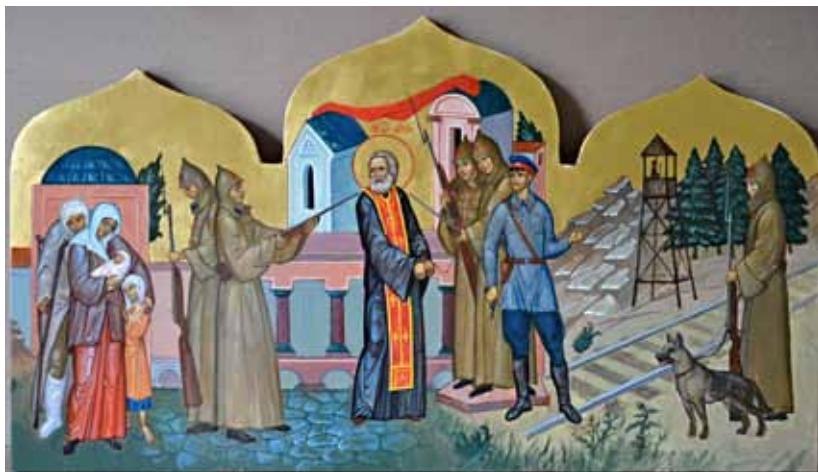
1. Ахундова И. Р. Как святитель Лука стал греческим святым // Православие. ru. 2024. URL: <https://www.pravmir.ru/kak-svyatitel-luka-stal-grecheskim-svyatym/> (дата обращения: 24.11.24).
2. Кутейникова Н. С. Иконографические поиски петербургских мастеров: Юрий Филиппов // Научные труды. Вып. 40. Проблемы развития отечественного искусства. СПб.: Ин-т им. И. Е. Репина, 2018. С. 146-159.
3. Лука (Головков), архим. Иконография новомучеников // Богослов.ru : Научный богословский портал. 2023. URL: <https://bogoslov.ru/event/5343999> (дата обращения: 24.11.24).
4. Олсуфьев Ю. А. Заметка о церковном пении и иконописи, как видах церковного искусства в связи с учением Церкви. Тула, 1918.
5. Сокиркина О. В. «Претерпевший до конца спасается...». Врач-страстотерпец Евгений Боткин // Московский Сретенский монастырь. URL: <https://monastery.ru/svyatye/preterpevshiy-do-kontsa-spasaetsya> (дата обращения: 21.11.2024..)
6. Церковь во имя святого великомученика и целителя Пантелейиона / авт.-сост.: Н. Кутейникова, В. Писаревская. СПб., 2024.

1. Священноисповедник Лука Крымский.
Святой страстотерпец Евгений Боткин.
Иконописец Ю. Филиппов. 2024

2. Священноисповедник Лука Крымский.
Иконописец Ю. Филиппов. 2024. Фрагмент.

3. Житийная икона святителя Луки Крымского.
Иконописец М. Селецкий. 2016.

4. Житийная икона святителя Луки Крымского.
Иконописец М. Селецкий. 2016